

Она увидела женщину с растрепанными волосами, сидящую на инвалидной коляске. Женщина держалась за обе стороны инвалидного кресла, как будто хотела уйти, но кресло застряло в трещинах между камнями. Она не могла вытащить его самостоятельно.

Цзян Руолан только что подошел, когда женщина с растрепанными волосами вскрикнула в шоке: "Ах!".

Цзян Руолан была шокирована появлением растрепанной женщины посреди ночи. Она была ошеломлена в течение долгого времени, но когда она ясно увидела человека в инвалидном кресле, она сразу же оглядела ее с ног до головы. Из-за волос она не могла четко разглядеть ее лицо.

Посмотрев на ее внешность и инвалидное кресло, Цзян Руолан удивленно спросила "Тетя Цзя?".

Цзя Чжэньчжэнь сидела на инвалидном кресле, как будто не слышала голос Цзян Руолан. Ее голова была опущена, и она в панике поспешно вращала кресло-каталку. Возможно, это было потому, что она сидела в кресле уже долгое время, и вращение кресла было для нее инстинктом, как ходьба.

Цзя Чжэньчжэнь тоже, казалось, была напугана появлением Цзян Руолан посреди ночи. Она также боялась того, что светилось в ее (Цзян Руолан) руках, и не осмеливалась поднять глаза.

Когда Цзян Руолан увидела ее состояние, она сначала хотела помочь ей, но потом вспомнила предупреждение медперсонала. Она не могла не посмотреть вниз на свой живот.

Цзя Чжэньчжэнь опустила голову и изо всех сил пыталась вытащить колесо своего кресла из трещин в скале. Она кричала во всю мощь своих легких. Казалось, она очень торопилась, колотя кулаками по подлокотнику кресла.

"Ах... Ахх...! Ах!"

Сердце Цзян Руолан сжалось от боли, когда она вспомнила, что Цзя Чжэньчжэнь была биологической матерью Цзян Ицзюнь. Она поспешно шагнула вперед и взяла ее за руку: "Не будьте такой, тетя Цзя. Не волнуйтесь, я помогу вам, я помогу вам толкать инвалидное кресло, не бойтесь меня, хорошо? Я не причиню тебе вреда".

Цзян Руолан все еще была немного обеспокоена действиями Цзя Чжэньчжэнь. Когда та взяла ее за руку, она уже была готова отступить. По крайней мере, она не могла допустить, чтобы ребенок в ее утробе подвергся опасности.

Неожиданно Цзя Чжэньчжэнь не оттолкнула ее и не ударила. Она просто боялась Цзян Руолан и боялась ее прикосновений. Ее руки были очень холодными, а одежда, казалось, была заменена медицинским персоналом. В ее теле больше не было запаха мочи.

Видя, что Цзя Чжэньчжэнь не делает ничего агрессивного, сердце Цзян Руолан учащенно забилося. Она осторожно подошла к ней и сказала мягким голосом, словно уговаривая ребенка: "Тетюшка Цзя, я сестра Ицзюнь, а ваша сестра - дочь Чжоу Цинлин. Я - Цзян Руолан, вы меня помните? Вы, наверное, держали меня на руках, когда я была маленькой, да? Не бойся меня, я не причиню тебе вреда".

Все тело Цзя Чжэньчжэнь дрожало. Температура ее тела становилась все холоднее и холоднее.

Под ее беспорядочными волосами скрывался большой рот. Она была похожа на рыбу на грани смерти, задыхающуюся.

Увидев ее в таком состоянии, Цзян Руолан обеспокоенно спросила: "Тетушка Цзя, что случилось? Вы плохо себя чувствуете? Я позову врача!"

Сказав это, она хотела встать, чтобы позвать врача, но когда она повернулась, то вдруг почувствовала, что ее руку схватила холодная рука. Хватка была очень сильной.

Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение, а когда она обернулась, то увидела, что Цзя Чжэньчжэнь дрожит. "Холодно".

Холодный?

Цзян Руолан была поражена и поспешно схватила ее за руку. Она почувствовала, что ее руки очень холодные, но погода здесь была очень жаркой. Хотя ночью было холодно, но не настолько.

Цзян Руолан нежно похлопал ее по руке. "Тетушка Цзя, уже слишком поздно. Почему ты выходишь? Ты голодна или ищешь туалет? В здании есть туалет, так почему ты выходишь?"

Цзя Чжэньчжэнь дрожала, ее глаза были туманными, и она смотрела на Цзян Руолан.

Эмоции в ее глазах были странными, а когда она взяла ее (Цзян Руолан) за руки, хватка была неестественно крепкой.

Цзян Руолан боялась, что Цзя Чжэньчжэнь потеряет рассудок и причинит ей боль, если будет так близко к ней. Поскольку ее сильно трясло, а инвалидное кресло застряло здесь, она не могла идти самостоятельно.

Цзян Руолан просто наклонилась, чтобы помочь ей: "Давай, давай я помогу тебе подняться, а потом отодвину инвалидное кресло. Если ты сядешь на нее, я не смогу ее сдвинуть".

Цзя Чжэньчжэнь, казалось, поняла, что она сказала. Она посмотрела на кресло-каталку под собой, затем взглянула на Цзян Руоланя сквозь свои беспорядочные волосы. Когда Цзян Руолан попыталась помочь ей, она послушно встала и отступила в сторону, как ребенок. Цзя Чжэньчжэнь наклонила голову и устояла на действия Цзян Руолана.

Когда Цзян Руолан увидела, что Цзя Чжэньчжэнь встала, она на мгновение остановилась. Поза Цзя Чжэньчжэнь, когда она шла позади Цзян Руолан, была очень неловкой, как будто у нее не осталось сил.

Цзян Руолан знала, что она не может позволить ей идти назад в таком состоянии.

После того, как Цзян Руолан убрала инвалидное кресло из каменных трещин, она мягко улыбнулась и сказала: "Тетушка Цзя, садитесь. Я подтолкну вас назад".

Цзя Чжэньчжэнь не двигалась, но наклонила голову в оцепенении, глядя на нее.

"Тетушка Цзя?" Цзян Руолан смотрела на нее с терпеливой улыбкой, держа одной рукой ее руку. "Разве ты не говорила, что тебе холодно? Я провожу тебя обратно в твою комнату, хорошо?"

В этот момент два человека вышли из больницы из-за мигающего света на телефоне. Когда они

пришли, Цзян Руолан все еще улыбалась Цзя Чжэньчжэню, который смотрел на нее, не говоря ни слова.

Когда пришли две медсестры, Цзя Чжэньчжэнь внезапно открыла рот и идиотски улыбнулась Цзян Руолану.

Увидев ее улыбку, Цзян Руолан радостно схватила ее за руку. "Ты узнаешь меня, не так ли? У меня есть некоторое сходство с моей матерью, так что вы должны узнать меня, верно?"

В этот момент к ней подошли две медсестры. "Мисс Цзян?"

Почему ты здесь?"

Цзян Руолан была ошеломлена. Она повернулась и посмотрела на двух медсестер. Они обе выглядели испуганными. Боясь, что Цзя Чжэньчжэнь причинит ей боль, они быстро шагнули вперед и оттащили ее (Цзя Чжэньчжэнь).

На мгновение Цзян Руолан посмотрела на Цзя Чжэньчжэнь, которую две медсестры оттащили на несколько шагов назад и усадили в инвалидное кресло. Ее глаза были полны скорби и страха. Когда она увидела, что Цзя Чжэньчжэнь опустила голову, она (Цзя Чжэньчжэнь) выглядела очень испуганной.

Цзян Руолан нахмурилась. "С этого момента вы двое будете тянуть ее осторожно! Она пациентка, и ей пятьдесят лет! Как вы можете тянуть ее так сильно?"

Поскольку Цзян Руолан - внучатая племянница Старика Сяня, ее можно считать полумастером. Они не посмели сказать ей что-то неприятное, но выражение их лиц было немного нетерпеливым, когда они прошептали: "Госпожа Цзян, Цзя Чжэньчжэнь привыкла причинять боль людям. Мы боимся, что она обидит вас, поэтому и пытались оттащить ее".

Цзян Руолан не была слепой. Конечно, она видела нетерпеливые и презрительные взгляды, когда они вдвоем потянули Цзя Чжэньчжэнь сесть. Как это могло быть, если они просто боялись причинить ей боль?

Она поджала губы и холодно сказала: "Я вижу, что вам двоим около двадцати или тридцати лет. Вашей матери должно быть около пятидесяти лет, верно? Если ваша мать заболит и сойдет с ума, если ее отправят в такое место, где с ней обращаются как с нечеловеческим существом, или кто-то другой будет вот так тащить вашу мать и игнорировать ее боль, что вы почувствуете?"

Две медсестры тут же склонили головы и прошептали: "Мисс Цзян, Цзя Чжэньчжэнь - особый случай. Она ударила многих людей в нашем доме престарелых. Трудно не рассердиться на нее".

Цзян Руолан нахмурилась и посмотрела на Цзя Чжэньчжэнь, которая сидела на инвалидном кресле, опустив голову и сгорбив плечи. Она уже собиралась подойти к ней, как вдруг сзади раздался мягкий и нежный голос.

"Руолан, уже так поздно. Почему ты вышла?"